Гриффиндор взглянул на Когтеврана, и, казалось, между ними что-то промелькнуло. Через мгновение Гриффиндор вздохнул и снова повернулся к ним.

"Полагаю, вы должны знать". Он сделал глубокий вдох, а затем продолжил. "За эти годы мы с Салазаром приобрели неплохую репутацию. Наши подвиги, как за границей, так и здесь, в Британии, привлекли много внимания". Он улыбнулся, в его улыбке не было ни капли теплоты. "Как, я уверен, ты знаешь, Гарри, не всякое внимание хорошо".

Гарри сглотнул. "На вас напали?"

Гриффиндорец кивнул. "Два года назад. Это был древний орден темных волшебников, которые посчитали, что мы становимся слишком большой угрозой".

Гарри нахмурился. Это не было похоже на всю историю, но Гриффиндор не дал ему шанса задать вопросы.

"Мы смогли одолеть их, но цена..." Он прервался, покачав головой. "Мы думали, что на этом все закончится. Похоже, мы ошибались".

"Как вы думаете, они попытаются снова?" спросила Гермиона.

Гриффиндорец покачал головой. "Сомневаюсь, что они будут настолько глупы, чтобы попытаться напасть на Хогвартс напрямую", - сказал он. "Хотя это не помешает им устраивать неприятности в других местах".

"Неприятности, с которыми вам придется иметь дело?" - спросил Рон.

"Да." Рон вздохнул. "Но это не повод для беспокойства. Их недостаточно, чтобы представлять реальную угрозу".

Гарри не был убежден, и беспокойство на лице Когтеврана никак не могло развеять его подозрения. "Так что же мы будем делать?"

Глаза гриффиндорца сузились. "Вы будете продолжать учиться и тренироваться. Все дальнейшие инциденты вы оставите на усмотрение Салазара и меня. Это не обсуждается", - добавил он, когда Гарри и Рон открыли рот для протеста. "Вы можете официально не быть нашими учениками, но пока вы здесь, вы под нашей ответственностью. Никто из вас не готов к битве, поэтому вы будете слушаться меня, когда я прикажу вам оставаться здесь. Вы поняли?"

Гарри нахмурился, но блеск в глазах гриффиндорца предупредил его, что не стоит даже пытаться спорить. "Да, сэр".

Рон и Гермиона поддержали его, причем Гермиона с гораздо большим энтузиазмом. Гриффиндор одобрительно кивнул.

"Спасибо. А теперь почему бы вам не пойти и не насладиться солнечным светом?"

Гарри подождал, пока они отойдут на несколько коридоров, прежде чем дать волю своим эмоциям.

"Они обращаются с нами как с детьми!"

Рон был не менее возмущён. "Какой смысл учить нас драться, если они не дают нам тренироваться?"

"И не то чтобы мы были совсем бесполезны. Волдеморт и Пожиратели смерти не в счет, что ли?"

Гермиона остановилась, чтобы взглянуть на него. "Вы оба сошли с ума? Они пытаются нас защитить!"

"Мы не нуждаемся в защите", - огрызнулся Гарри.

"Нет, нуждаемся! Ты слышал, что он сказал; эти люди опасны, и они привыкли убивать. У нас не будет ни единого шанса".

"Мы и раньше были в опасности".

Гермиона покачала головой. "Не в такой. Гарри, Пожиратели смерти в Министерстве даже не пытались нас убить, а мы проигрывали. У нас не было бы ни единого шанса против этих людей".

"Скоро будем", - возразил Рон. "Мы уже сейчас лучше, чем были".

Гермиона просто посмотрела на него. "Рон, тебе когда-нибудь удавалось поразить профессора Гриффиндора?"

Рон моргнул. "Конечно, нет".

"Гарри?"

"Нет, но..."

"Именно. Никто из нас даже близко не подошел к тому, чтобы наложить на него заклинание, и он даже не старается, когда дуэлирует с нами".

Гарри нахмурился. "К чему ты клонишь?"

"Дело в том, что он не стал бы сегодня играть, но нападавшие все равно смогли его проклясть. О чем это говорит?"

"...Что они хорошие".

Гермиона кивнула. "Лучше, чем мы".

Гарри покачал головой. "Но мы не можем просто ничего не делать".

Гермиона уставилась на него. "Что с тобой не так? Ты не пытался помочь аврорам дома, почему же сейчас ты такой неразумный?"

"Потому что их всего двое".

"И это два лучших дуэлянта в стране. Гарри, даже если мы будем стараться, мы только отвлечем их. Скорее, мы убьем себя или их. Мы не можем вмешиваться".

Гарри замолчал. Как бы ему ни было неприятно это признавать, но Гермиона верно подметила. Они не были достаточно хороши, чтобы выстоять в настоящей дуэли, а Гриффиндор и Слизерин не могли позволить себе постоянно присматривать за ними. Но это все равно оставляло горький привкус во рту. Глаза Гермионы смягчились.

"Я тоже хочу помочь, как и ты, - тихо сказала она. "Но что хорошего мы можем сделать?"

Гарри отвел взгляд. "Ничего".

"Пока ничего", - пробормотал Рон.

Гарри уставился на него. "Что?"

Глаза Рона сверкнули. "Гермиона права. Мы недостаточно хороши. Поэтому мы должны стать лучше".

Гарри почувствовал, как его настроение поднимается при этой мысли. "Мы должны больше тренироваться. Больше учиться".

"Именно. Нам все равно придется совершенствоваться, чтобы иметь шанс противостоять Пожирателям смерти, но это становится еще важнее".

Гермиона перевела взгляд с одного на другого, приподняв бровь. "Это то, что нужно, чтобы ты начал учиться?"

Гарри усмехнулся. "Думаю, да. Ты с нами?"

Она закатила глаза. "Я не могу оставить вас двоих учиться одних, не так ли? К тому же, я ждала этого пять лет; теперь я не пропущу".

Гарри рассмеялся, а Рон и Гермиона вскоре присоединились к нему. Потребуется много работы, но они смогут это сделать. А темным волшебникам во все времена следовало остерегаться, когда они это делали.

Хельга вздохнула, закрывая дверь в покои Салазара. Она и не надеялась найти его там - в сущности, это была лишь тактика отсрочки. Она знала, где его найдут. Оставалось только решить, что сказать. Но что можно было сказать? Все они пострадали во время нападения, но Салазар... Салазару пришлось пережить больше, чем кому бы то ни было. Он выжил, исцелился, но Хельга знала, что не все его кошмары были из детства. Некоторые шрамы не исчезают.

Она встряхнулась. Промедление ни к чему хорошему не приведет. Закрыв глаза, она исчезла.

Ветер трепал ее волосы, когда она появилась вновь, и Хельге пришлось побороть желание не закрывать глаза. Астрономическая башня была, пожалуй, самым нелюбимым местом во всей школе, и не зря. Тем не менее, найти Салазара будет довольно сложно. Она открыла глаза и почувствовала уже знакомый прилив благоговения. Даже она не могла отрицать, что вид из окна открывается потрясающий. Но, как всегда, благоговение быстро сменилось ужасом, и она оперлась рукой о стену, пока не прошло головокружение. Она все еще задавалась вопросом, нужно ли было подниматься так высоко. Однако все мысли о собственном комфорте вылетели из головы, когда она подняла голову и увидела Салазара, стоящего на краю башни.

Даже издалека Хельга видела, что ему очень плохо. По его худому телу пробегали мурашки, но он не двигался, казалось, даже не осознавая своего шаткого положения. Сердце Хельги сжалось. Она уже видела его в таком состоянии, и это не предвещало ничего хорошего.

"Салазар".

Салазар не шелохнулся и не подал вида, что услышал, но через мгновение до него долетел ответ. "Тогда Годрик сказал тебе".

"Сказал. С тобой все в порядке?"

Раздалось невеселое хихиканье. "Так же хорошо, как и ты". Его следующие слова прозвучали так тихо, что Хельге пришлось напрячься, чтобы расслышать их. "Я думала, мы от них избавились".

"Мы не знаем наверняка, что это они".

"Ты не видела, как они сражаются".

Хельга сглотнула. "Салазар, пожалуйста, отойди от края". На последнем слове ее голос сорвался, и она подавила всхлип.

Салазар повернулся, и от боли в его глазах у нее защемило сердце. "Почему мы должны делать все это снова? Разве первого раза было недостаточно?"

"Я не знаю". В голове промелькнули воспоминания о заклинании, разрывающем ее плоть, но эта боль была ничто по сравнению с последующими днями. "Салазар, я не знаю, смогу ли я сделать это снова". Воспоминания, которые она с таким трудом подавляла, снова начали всплывать на поверхность, угрожая захлестнуть ее. Первое нападение почти уничтожило их. Второе было бы слишком. Ее зрение затуманилось, и на глаза навернулись слезы. Они не могли этого сделать. Она не могла этого сделать.

Затем ее обхватили сильные руки, и она уцепилась за них, как за спасательный круг. Салазар не произнес ни слова, но между ними никогда и не было необходимости в словах. Он просто держал ее, пока рыдания не прекратились.

"С тобой все в порядке?"

Хельга кивнула. "Лучше, спасибо". Она удивилась, что он не сразу отпустил ее, ведь его нелюбовь к физическому контакту была печально известна, но, поразмыслив, решила, что не против остаться на месте. "Мне жаль, что у вас такая мантия".

"Ничего страшного". Он замолчал на мгновение. "До этого не дойдет".

"В прошлый раз мы так и думали".

"Я серьезно. В прошлый раз нас застали врасплох. Теперь мы знаем, с чем столкнулись, и не станем их недооценивать".

"Или потеряем самообладание?"

Его хватка слегка сжалась. "Не без веских причин".

Хельга отстранилась, чтобы посмотреть ему в глаза. "Даже не тогда. Мы... Я не могу пройти через это снова".

Салазар твердо встретил ее взгляд. "Я тоже не могу". Его голос упал до шепота. "Пожалуйста, оставайтесь в безопасности".

Она кивнула. "Будь осторожен".

Призрак улыбки коснулся его губ. "А разве я не всегда?"

"Ты действительно хочешь, чтобы я ответил на этот вопрос?"

Он искренне улыбнулся и снова притянул ее к себе. "Я сделаю все, что в моих силах".

Она могла бы попросить его пообещать. Но кто может обещать? На данный момент этого будет достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/101636/3503609